
18+
ПОПАДАНКА НА МИНИМАЛКАХ
ВЫЗОВИТЕ МЕНЕДЖЕРА ЭТОГО МИРА
КНИГА ЖАЛОБ
П. Лихачева

П. Лихачева

Попаданка на минималках. Вызовите менеджера этого мира

«Издательские решения»

Лихачева П.

Попаданка на минималках. Вызовите менеджера этого мира / П. Лихачева — «Издательские решения»,

Светлана знала всё о безупречном сервисе. И ничего — о том, как быть собой.Пятница, 17:43. Офис пустеет, латте остыл, а в сторис — очередная красивая жизнь, которой не существует. А потом — электросамокат, вспышка — и она в другом мире. Богиня миграции душ, у которой завал на работе, выдаёт ей читерский навык. Достаточно быть недовольной, требовательной и уверенной в своей правоте. Ироничное фэнтези о выгорании, токсичном перфекционизме и самой страшной магии на свете — магии быть самим собой.

© Лихачева П.
© Издательские решения

Содержание

ГЛАВА 1 6
ГЛАВА 2 8
ГЛАВА 3 11
Конец ознакомительного фрагмента. 12

Попаданка на минималках
Вызовите менеджера этого мира

П. Лихачева

© П. Лихачева, 2026

ISBN 978-5-0071-7743-6
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА 1

Пятница, 17:43

Светлана ненавидела пятницы. Не потому, что это был конец рабочей недели — работу она любила, ну… или, по крайней мере, делала вид, что любит. Она ненавидела пятницы за то ощущение липкой, тягучей пустоты, которое накатывало ровно в 17:43. В это время офисная суета начинала стихать, а коллеги расходились по своим делам, обсуждая планы на выходные. Светлана оставалась одна со своим телефоном, кольцевой лампой и чувством, что она играет роль в пьесе, сценарий которой написан кем-то очень скучным и жестоким.

Она сидела в гримёрке своего мини-офиса — крошечной комнатке, заставленной коробками с косметикой, образцами тканей и тремя штативами. На столе остывал латте. Пенка уже осела, превратившись в сероватую плёнку, похожую на грязь в луже после дождя.

Светлана посмотрела на своё отражение в чёрном экране телефона. Идеальная укладка. Тон, нанесённый слоем в два пальца толщиной, чтобы скрыть синяки под глазами от бессонницы. Губы, накрашенные помадой цвета «пыльная роза», которая стоила половину её месячной зарплаты. Она выглядела дорого. Она выглядела успешно — как девушка, у которой всё хорошо. Но внутри всё было плохо.

— Лен, — начала она говорить в диктофон, записывая голосовое для лучшей подруги. Голос звучал звонко, бодро, с той самой интонацией «успешного успеха», которую она оттачивала годами. — Короче, я сейчас из того нового кафе на Патриках. Знаешь, где ещё бариста с татуировками дракона?

Она сделала паузу. Вздохнула. Выключила диктофон. Никакого кафе не было. Она сидела в офисе. Дракона на руке баристы тоже не было — был только тремор в руках от передозировки кофеина. Светлана включила запись снова.

— Короче, Лен, этот кофе просто отстой. Там нет той самой пенки, и вообще, бариста смотрел на меня как на…

Она запнулась. Как на что? Как на клиентку? Как на человека? Нет. Бариста смотрел на неё как на препятствие. Как на объект, который мешает ему быстро закончить смену и уйти курить через служебный выход. Этот взгляд она знала. Она сама часто так смотрела на людей, когда уставала улыбаться.

«Как на вещь», — подумала она. Но вслух сказала другое: — …как на ошибку в меню.

Она отправила сообщение. Телефон тут же завибрировал. Ответ от Лены:

«Блин, сволочи! Зато ты там классно получилась в сторис. Скинь мне ссылку, я репостну».

Светлана усмехнулась. Горько. Криво.

Она встала. Колени хрустнули. Спина ныла — следствие восьми часов сидения в позе «красивая кукла». Она накинула на плечи шёлковый халат. Не домашний, мятый. А тот самый, брендовый, с принтом Dior, который она купила в кредит полгода назад и ни разу не носила дома, потому что боялась посадить пятно от чая. Сегодня она надела его, чтобы почувствовать себя хоть немного живой. Ткань была холодной, скользкой, чужой.

— Пора домой, — сказала она пустой комнате.

Но домой ей не хотелось. Там ждали четыре стены, тишина и вопрос, который она задавала себе каждое утро перед зеркалом: «Зачем?».

Вместо этого она вышла на улицу. Москва встретила её мокрым асфальтом и запахом выхлопных газов. Осень была щедрой на дожди. Небо висело низко, давило на крыши, казалось, вот-вот рухнет вниз, раздавив всех этих маленьких людей с их маленькими проблемами.

Светлана шла по пешеходному переходу, стараясь не наступать в лужи. Каблуки цокали ритмично, уверенно. Цок-цок-цок. Звук успеха. Звук стабильности.

Она достала телефон. Нужно было выложить сторис. Фотография мокрого асфальта с подписью: *«Иногда дождь смывает всё лишнее. #мысливслух #осень».*

Люди любят такие посты. Им кажется, что у автора есть глубина. Что за глянцевой картинкой скрывается философ. Светлана знала, что это ложь. Но ложь красивая. Правда заключалась в том, что она устала. Устала быть красивой. Устала быть правильной. Устала быть удобной.

Она набирала текст, не глядя на дорогу. Палец скользил по экрану, выбирая эмодзи. Дождик. Облако. Сердце. В этот момент мир изменился. Не постепенно. Не плавно. А резко. Как обрыв плёнки в старом проекторе.

Сначала был звук. Не громкий, скорее… тихий, пронзительный свист. Как будто кто-то разрезал воздух хлыстом.

Светлана подняла голову.

Из потока машин и хаоса вечера вынырнул электросамокат. Он летел на красный свет. Курьер в ярко-жёлтой куртке, похожий на огромного шмеля, нёсся прямо на неё. В корзине самоката болтались пакеты. Три порции «Филадельфии». Два литра колы. Обычный заказ. Обычная жизнь. Она не успела испугаться или отпрыгнуть, не успела даже моргнуть. Увидела только глаза курьера. Широкие, полные ужаса. Он тоже не успевал затормозить.

И потом — удар. Не боль. Был только хруст. Звук, похожий на тот, с которым ломаются пластиковые чехлы для телефонов. Или сухие ветки в лесу.

Вспышка. Фиолетовая. Яркая. Неестественная. Как будто кто-то включил стробоскоп прямо ей в лицо. А потом — темнота.

Не та темнота, когда закрываешь глаза. А та, когда выключаешь телевизор. Щелчок. И ничего.

ГЛАВА 2

Сознание возвращалось медленно. Как тяжёлый лифт, который застрял между этажами и наконец-то пополз вверх, скрипя ржавыми тросами. Первым вернулся запах. Он был резким, тошнотворным, живым, что ли. Пахло не асфальтом и не привычными выхлопами. Пахло землёй. Мокрой, тяжелой, жирной землёй. Пахло навозом. Прелой капустой. Чем-то кислым, напоминающим забытый в углу пакет с мусором. Но не как улицы современного мегаполиса.

Когда она смогла открыть глаза, над ней не было потолка родного офиса. Да и не могло быть, она чётко помнила, как шла по улице, покинув гримёрку. Да и небо над ней не московское. Какое-то неправильное. Серое, низкое, затянутое тучами, которые двигались слишком быстро, словно их гнал невидимый ветер. В облаках пробегали фиолетовые молнии. Без грома. Просто вспышки света, освещающие верхушки деревьев.

Они были огромными. Стволы толщиной с автомобиль, покрытые мхом, который светился бледно-зелёным светом. Ветви сплетались над головой, образуя плотный купол, сквозь который почти не пробивался свет. Светлана попыталась сесть, но тело отозвалось болью. Болели рёбра, колени, голова. Но хуже всего было чувство холода. Он проникал сквозь одежду, хотя что одежда, если он чувствовался даже сквозь кожу, добирался до костей. Она посмотрела на себя и обалдела.

Шёлковый халат от Dior теперь был цвета болотной тины. Мокрый. Грязный. Один рукав порван. На ногах — один мюль на шпильке. Второй потерялся непонятно где. Шпилька вонзилась в мягкую землю, нога подвёрнута. Больно.

В правой руке сжимала что-то твёрдое. Кольцевая лампа на треноге.

Она держала её так крепко, что пальцы побелели. Пластиковое кольцо было треснуто, но внутри всё ещё горел светодиод мёртвым светом.

— Так, — прошептала Светлана. Голос прозвучал глухо, поглощённый мхом и тишиной леса. — Где я?

Тишина ответила ей шумом листьев. Вдали ухнула вроде бы птица, и звук был низким, угрожающим. Светлана огляделась. Лес. Настоящий, дикий лес. Не тот, что в парках, где дорожки посыпаны щепой, а скамейки покрашены зелёной краской. Это был лес, в котором водятся вещи, которые хотят тебя съесть.

— Если это квест-рум — сказала она громче, пытаясь придать голосу уверенность, — то я буду жаловаться. Админ! Выйди! Это нарушение техники безопасности!

Никто не вышел. Только ветер зашелестел в кронах, словно смеясь. Она попыталась встать, ноги дрожали как у зайца. Шпилька скользнула по камешку, и она чуть не упала. Кое-как оперлась рукой о дерево. Мох оказался липким, холодным. От него пахло сыростью и чем-то сладковатым, приторным. Как будто что-то гниёт… «Фуууу», — взвизгнула она мысленно.

— Эй! — крикнула она. — Есть тут кто-нибудь?

Из кустов справа раздался шорох. Светлана замерла. Сердце забилось так сильно, что отдавалось в висках. Тук-тук-тук. Как барабан.

Из тени вышел он. Высокий. Нет, ооочень высокий. Почти два с половиной метра. На нём была чёрная броня. Не блестящая, как в кино. А матовая, потёртая, покрытая царапинами и засохшей кровью. Броня облегала тело, подчёркивая мышцы, но не скрывала шрамов. На плече зияла глубокая рана, затянутая грубыми стежками. Лицо… Лицо было прекрасным. И страшным. Острые скулы. Высокий лоб. Глаза цвета льда, без зрачков, просто два голубых провала в лице. И уши. Длинные, заострённые, похожие на лезвия ножей.

В руке он сжимал меч. Меч был длинным, хоть и чем-то напоминал саблю. Клинок светился тусклым синим светом. Свет пульсировал, как сердцебиение.

Существо остановилось в пяти шагах от неё. Посмотрело сверху вниз. Взгляд был тяжёлым, оценивающим. Как у хирурга, который решает, где лучше сделать разрез или отрезать кусочек.

— Смертная, — прогремело оно.

Голос был низким. Таким низким, что у неё заныли зубы. Воздух вокруг вибрировал. Капли дождя, висевшие в воздухе, замерли.

— Ты пересекла границу Теневых лесов.

Светлана моргнула. Мозг отказывался обрабатывать информацию. Смертная? Теневые леса? Это какой-то косплей? Съёмки фильма?

Она прищурила один глаз. Второй, с идеальной стрелкой, остался широко открытым. Она оглядела существо с ног до головы. Оценила качество брони (дорогая кожа, ручная работа). Оценила меч (настоящая сталь, не бутафория). Оценила лицо (слишком идеально для человека, слишком живо для манекена).

— Слушай, милый — сказала она. Голос дрожал, но она заставила его звучать твёрдо. Та самая интонация, которую она использовала, когда разговаривала с непунктуальными поставщиками. — Во-первых, убавь бас. Ты мне мембрану порвёшь. Во-вторых, ты кто такой? Косплеер? Где метро? И почему у тебя такой плохой вайб?

Существо замерло. Глаза-провалы сузились.

— Вайб? — переспросило оно. Слово прозвучало странно, непривычно в его устах.

— Да, вайб, — кивнула Светлана, чувствуя, как адреналин начинает вытеснять страх. Страх был парализующим. Агрессия — нет. Агрессия давала энергию. — Ты выглядишь как человек, который не выспался. И пьёт растворимый кофе. У тебя аура депрессии и недосыпа.

Существо сделало шаг вперёд. Меч опустился ниже.

— Я — Эльрион, Клинок Сумерек — произнесло оно. В голосе появилась растерянность. — Страж Границы. Поглотитель душ!

— Эээльриооон, — повторила Светлана, растягивая гласные. — Красивое имя. Немного пафосное, но пойдёт. Слушай, Эльрион. У меня сломался каблук. Я промокла. И я хочу домой. Покажи мне выход. Или вызови такси.

Эльрион моргнул. Впервые за триста лет он столкнулся с чем-то, чего не мог понять. Обычно смертные кричали. Молили о пощаде. Пытались бежать. Некоторые нападали. А эта девушка стояла перед ним, в грязном халате, с непонятной лампой в руке, и критиковала его ауру. Хм…

— Ты нарушила закон — сказал он, но в голосе уже не было прежней угрозы. Было любопытство.

— А ты нарушил моё личное пространство, — парировала Светлана. Она достала из кармана халата зеркальце. Маленькое, круглое, с трещиной на стекле. Начала нервно припудривать нос. Пудра смешалась с грязью, превратившись в серую кашицу. — И вообще, у тебя меч не по сезону. Сейчас октябрь. Сыро. Холодно. Ты простудишь суставы. Иди уже домой, эльф.

Эльрион посмотрел на свой меч. Синий свет действительно мигнул и стал тухнуть.

Он посмотрел на девушку.

— Ты сумасшедшая! — констатировал он.

— Возможно, — согласилась Светлана. — Но я права.

И в этот момент пространство перед ними разорвалось, как будто газету сначала скомкали, а потом порвали пополам. Громкий, сухой треск. Что-то в этом треске было неправильное. Как будто где-то далеко закричало существо, которого лучше было бы не будить.

ГЛАВА 3

Воздух между Светланой и Эльрионом раскололся. Из трещины хлынул яркий свет. Не фиолетовый, как раньше. А белый. Резкий, офисный, люминесцентный.

Из света шагнула женщина.

На ней был серый костюм-двойка. Идеально отглаженный. Белая блузка. Туфли-лодочки на среднем каблуке. Волосы собраны в тугой пучок. Над головой, слегка подрагивая, висел нимб. Но не золотой, сияющий. А неоновый. Жужжащий, как старая вывеска магазина. В руках она держала планшет. Экран был весь в красных уведомлениях. Женщина посмотрела на них. Потом на планшет. Потом снова на них.

— Так, кто тут у нас? — пробормотала она. Голос был быстрым, деловым. Без эмоций. Как у диспетчера в аэропорту во время забастовки.

Она ткнула стилусом в экран.

— Тааак… Светлана. 23 года. Менеджер по работе с клиентами. Хобби: ведение блога, поиск смысла жизни. Причина смерти: ДТП. Столкновение с электросамокатом.

Светлана раскрыла рот.

— Смерти? — переспросила она. — Какая ещё смерть? Я жива!

— Технически — нет, — отмахнулась женщина, не поднимая глаз от планшета. — Твоё тело осталось в Москве. В коме. Шансы на выживание — ноль процентов. Мозг отключился. Душа… ну, душа оказалась здесь. Стандартная процедура для случаев «незавершённых гештальтов».

Эльрион стоял, держа меч наготове. Но теперь он выглядел не как воин, а как школьник, которого вызвали к директору.

— Кто вы? — спросил он тихо.

— Богиня Ида — сказала женщина. — Отдел миграции душ. Сектор фэнтези-миров.

Она наконец подняла глаза. Взгляд был уставшим. Под глазами залегли такие же тени, как у Светланы.

— Слушай, детка, — обратилась она к Светлане. — Извини, у нас тут завал. Эльфийские войны, дракон икоту подхватил, некроманты бунтуют. Мне некогда объяснять правила. Держи свой читерский навык и выживай уж как-нибудь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.